

A.Г. Алексанян
Институт Китая и современной Азии РАН

**Некоторые особенности синтаксических конструкций
в дуньхуанских текстах религиозного содержания:
пассивная конструкция с мэн 蒙**

Аннотация. Данная работа рассматривает одну из довольно редких пассивных конструкций, употребляемых в так называемом буддийском гибридном китайском, — конструкцию с мэн 蒙, встречающуюся как в буддийских, так в христианских текстах из Дуньхуана. Использование данной конструкции отмечает постепенный переход от древнекитайских грамматических конструкций к конструкциям, используемым в байхуа и таким образом понятным на слух китайской аудитории.

Ключевые слова: буддийский гибридный китайский язык, пассивные конструкции, дуньхуанские тексты, цзинцзяо.

Armen Alexanyan
ICCA RAS

**Some peculiarities of syntactic constructions
in Dunhuang religious texts: passive construction
'蒙 + V'**

Abstract. This paper deals with some specific syntactic constructions in so called 'Buddhist Hybrid Chinese', particularly with passive construction '蒙 + V', which occurs in many *bianwen* texts, but also in Christian (*jingjiao*) fragments. Such a phenomenon as this passive construction illustrates the gradual shifting of the use of classical *wenyan* grammatical constructions in written texts to more vernacular *baihua*-based ones, which could probably make these texts more understandable to Chinese-speaking audiences in the process of oral recitation.

Keywords: Buddhist Hybrid Chinese, passive construction, Jingjiao, Dunguang Manuscripts.

Обнаружение в дуньхуанских пещерах текстов на китайском языке дало богатый материал для исследования истории китайского языка как с точки зрения фонетики (поскольку вышеупомянутые тексты содержат большое число иноязычных слов, переданных средствами иероглифического письма), так и с точки зрения грамматики (и особенно — в области синтаксиса вообще и специфических синтаксических конструкций в частности). Благодаря дуньхуанским текстам был исследован и фундаментализирован материалами источников такой период истории китайского языка как

среднекитайский и в частности — весьма интересная разновидность среднекитайского языка как «буддийский гибридный китайский» (Buddhist Hybrid Chinese, *фозцяо хуньхэ ханьюй* 佛教混合漢語) — литературный язык буддийских по преимуществу произведений (но не только), сочетающий в себе элементы как письменного *вэньяня*, во многом сформированного на основе древнекитайского языка, так и элементы живого, разговорного языка *байхуа*. Изучение буддийского гибридного китайского находится пока в стадии своего оформления (подробнее см. [Zhu, Li 2018]); тем не менее уже сейчас можно отметить, что такие небуддийские произведения как манихейские и христианские тексты из Дуньхуана были написаны именно на этой разновидности среднекитайского литературного языка.

Особенный интерес в синтаксическом аспекте в этих текстах представляют пассивные конструкции и их эволюция с точки зрения исторической грамматики китайского языка, как она отражена в текстах (подробнее см. [Reugaube 1989]). В большинстве дуньхуанских религиозных текстов встречаются либо *вэньяньные* или *вэньянизированные* конструкции типа *вэй...со* 為...所 или с *цзянь* 見 (очень частые для текстов классического периода, написанных именно на древнекитайском или *вэньяне*, типа ... *хоу цзэ вэй жэнь со чжи* 后則為人所制 ‘тогда потом [я] буду управляем другими [людьми]’, *цзу цзянь ши юй ци чэнь* 卒見弑於其臣 ‘впоследствии [он] был убит своими подданными’), либо конструкции, приближающиеся к современным (типа предложений с *бэй* 被: *бэй та да тоу* 被他打头 букв. ‘был им ударен по голове’). Гораздо реже встречаются менее распространенные конструкции, одной из которых следует считать конструкцию с глаголом пассивного значения *мэн* 蒙, имеющего помимо значения ‘получать, удостоиться чего-л.’ также и пассивное значение, и образующего страдательную конструкцию по модели «имя — *мэн* — глагол» и встречающуюся в текстах на раннем *байхуа* [Зограф 1979, 252—263]. В отличие от глаголов *бэй*, *чи* (вар. 喫) и *цао*, придающих пассивной конструкции негативный, нежелательный оттенок (отражаемый в переводе вводным «к несчастью, к сожалению»), *мэн* (а также *дэ*) носят положительный, благоприятный «тон» («к счастью, по счастью»).

Так, например, в христианском тексте «Хвалы трем великим...» (大秦景教三威蒙度讚) данная конструкция встретилась трижды (真性蒙依止 ‘истинная природа обретает опору’, 蒙聖慈光救離魔 ‘святым милосердным светом спасается и избавляется от демонов’, 所有蒙潤 ‘все увлажняется’).

Вызывает некоторое недоумение тот факт, что китайские исследователи обратили внимание на эту конструкцию только в XXI в. [袁宾 2005], тогда как отечественными исследователями (так называемой ленинград-

ской школой, учениками и последователям С. Яхонтова, внимание к этой конструкции было привлечено еще в 70-е гг. прошлого века [Зограф 1979]).

Библиографический список

Зограф И. Т. Среднекитайский язык: Становление и тенденции развития. М.: Наука, 1979.

Peyraube, Alain. 1989. History of the passive constructions in Chinese until the 10th century // *Journal of Chinese Linguistics* 17(2). 335—372.

Zhu Qingzhi, Li Bohan. The language of Chinese Buddhism. From the perspective of Chinese historical linguistics // *International Journal of Chinese Linguistics* 5:1 (2018), pp.1—32.

袁宾: ‘蒙’字句 [Юань Бинь. Предложения с «мэн»] // *语言科学*. — 2005, 第4(6) 第3—17页.